

О.В. Чёха (Москва)

О воцаряющемся солнце греческого фольклора

В работе предпринята попытка собрать и систематизировать опубликованный в греческих источниках лексический и фразеологический материал, относящийся к одному из разделов народной астрономии – мифологии солнца, а также проследить, в какой мере полученный материал отражает народные представления современных греков об этом небесном светиле. Предметом изучения является далеко не вся лексика «солнечного» дискурса – в статье рассматриваются только те слова и выражения, при помощи которых описывается дневное движение солнца. Подобная терминология достаточно хорошо разработана в разных локальных традициях, чему существует простое объяснение – зачастую только наблюдая за перемещением солнца на небосводе можно было отслеживать ход времени. Обращает на себя внимание практический подход к разметке солнечного «маршрута» на небе: единицами измерения становятся мотки ниток, веревки для привязывания грузов к вьючным животным, стрела быков и т.д. В этой связи стоит отметить, что вообще в греческом фольклоре тема движения солнца по небу плохо разработана. Так, например, типичные для болгарской традиции рассказы о солнце, разъезжающем в возке, куда впряжены зайцы / кони / ослы, о том, что солнце – в зависимости от времени года или времени суток – ездит с разной скоростью и по разным дорогам, не фиксируются на греческой территории.

Элемент скульптурного украшения дома. Солнце и луна рядом с христианским крестом (фото М. Цупи) [Ράλτης 2009: 67]

Восходящее солнце. Про появляющееся солнце говорится, что оно выходит (*βγαίνει, βγήκε* (Πολίτης 1921: 111), понт. *έβγαίν'* (Οικονομίδης 1924: 387), цакон. *μπαίνου ο ήλιε, με το μπάημα του ηλίου 'с восходом солнца', αμπάητε ο ήλιε* [невывшедшее солнце] 'о времени перед рассветом' (Κωστάκης 1962: 41), начинается (принимается) (понт. *ο ήλιος παίρ', έπηρεν από ο ήλον, ηλέπαρμαν* (Οικονομίδης 1924: 387), пробивается, прорезывается (цакон. *κράντου ο ήλιε, άκρατε ο ήλιε* [непробившееся солнце] (Κωστάκης 1962: 42), прокалывается (цакон. *τσεντζίζου ο ήλιε* (Κωστάκης 1962: 42), эфир. *ταμάμ π'кένт'си ου ήλους στ'ράχη* (Μέγας 1941: 141), показывается (цакон. *τσιφου ο ήλιε* (Κωστάκης 1962: 42).

Отсчет первых дневных часов ведется по высоте, на которую поднимается (понт. *ανηβαίν'* (Οικονομίδης 1924: 387), цакон. *αφελιαίνουρ ένι, ταίνουρ ένι, μπαίνουρ ένι, έγκουρ ένι* (Κωστάκης 1962: 42) солнце над горизонтом: на пядь, на длину руки, на морскую сажень, на длину веревки (которой привязывают груз к выючному животному, около 5 метров в длину), на длину стрекала, которым подгоняли быков, на длину копья (1 – 2 морские сажени), на человеческий рост.

Заходящее солнце. Для описания, насколько солнце отстоит от горизонта при закате, используются те же слова, что и для описания положения солнца при восходе. Кроме того, про заходящее солнце говорят, что оно садится (кефалон. *(τα) λιοκαθίσματα, ο ήλιος έκατσε* (Πολίτης 1921: 112), цакон. *το κάτσαμα του ηλίου, κατσατέ* или *ακάτσατε ο ήλιε* (Κωστάκης 1962: 40), ложится (за горы) (цакон. *εκουγκίε ο ήλιε το σίνα* (Κωστάκης 1962: 40), падает (санторин. *(τα) πέσματα του ηλίου* (Πολίτης 1921: 112), бежит (кипр. *τρέχει ο ήλιος* (Πολίτης 1921: 112), *τρέξιμον του ήλ'ου* (Λούκας 1874: 127), идет назад (понт. *εμπαίν' απέσ'* (Οικονομίδης. 1924: 386), уходит (понт. *φев'* (Οικονομίδης. 1924: 386), сгибается (складывается) (*ετσάκισεν ο ήλιος, (το) τσάκισμα* (Πολίτης 1921: 112), *τσαкеί* (Μέγας 1941: 41), клонится к низу (трапезун. *(το) απόκλωσμα του ηλιού* (Πολίτης 1921: 112), цакон. *εχαμελίε ο ήλιε* (Κωστάκης 1962: 40), понт. *κατακιφαλάεται* (Οικονομίδης. 1924: 386), исчезает (понт. *σαβέυ* < турец. *саβмак* (Οικονομίδης. 1924: 386), прячется (*κρύφτηκε* (Μέγας 1941: 41), вспыхивает (в последний раз) на короткий срок (*ανελαμπή του ηλιου* (Μέγας 1941: 41). Кроме того о солнце на закате говорят, что оно ку пается (*βουτά ο ήλιος, βούτμα, βούτσμα του ηλίου*, кипр. *λιοβούτμαν, γλιοβούτμα, στο βούтμα του ήλιου* (Πολίτης 1921: 112, Λούκας 1874: 127, Μέγας 1941: 41, Οικονομίδης 1924: 386)¹

¹ Мотив купающегося солнца, известный уже в античное время, находит отражение и в новогреческих народных песнях: «*Ημλεν ο ήλιος στο λουτρό και λούσθη, και χτενίσθη /*

Полдень. Как правило, не фиксируются специальных названий для обозначения солнца в полдень, исключением является отмеченное на Лемносе и Лесбосе выражение «солнце выравнивается, уравновешивается» (*ζυγιάζ' ο ήλιος* (Μέγας 1941: 41) или эпирское *ηλιοστάλαμα* [солнцестояние] ‘в самый полдень’ (Κοσμάς 1997: 74), в котором отражается представление о том, что солнце в 12 часов останавливается немного передохнуть.

Меньшую по численности терминологическую группу составляют слова и выражения, в которых отражаются представления о солнце как о человеке.

Несмотря на то что солнце мыслится живым существом (в детских песнях у него даже есть имя Константин (Οικονομίδης 1924: 384) рассказы о рождении солнца и выражения типа *родилось солнце* ‘о восходе’ фиксируются редко. Несколько примеров записаны на Лесбосе и на Кипре: кипр. *γέννημα ήλιου* [рождение солнца] ‘о восходе’ (Παναρέτου 1967: 18), лесбос. *ήταν αγένν'τους γήλιους* [солнце было не родившимся] ‘ночью’, *όταν γεννιώταν γήλιους* [когда рождалось солнце] ‘на рассвете’ (Μέγας 1941: 141), см. также *σκατώνεται ο ήλιος* [солнце умирает, досл. «его убивают»] ‘о закате’ (Αμφικλεя) (Μέγας 1941: 141).

Про появляющееся на рассвете солнце говорят, что оно высовывает наружу нос: *εξεμύτισε* [высовываться, досл. «высовывать нос наружу»] ‘о восходе’, *ο ήλιος ξεμυτώνει* [солнце высунуло нос] ‘то же’ (Πολίτης 1921: 111), или показывает глаз / глаза: понт. *τῆ ἥλ'τ' ὀμμάτ' ἐφάνθεν* [показался глаз солнца] ‘о восходе’ (Οικονομίδης 1924: 386). При этом оно не должно застать человека в постели – с античного времени распространены представления о том, что солнце мочится на спящего²: *τον εκατούρησεν ο ήλιος* [солнце помочилось на него] ‘о тех, на спящее лицо которых падают солнечные лучи’ или *τήραξε μη σε κατουρήσει ο ήλιος* [смотри, чтобы солнце на тебя не помочилось], т.е. «просыпайся до восхода!» (Πολίτης 1921: 111).

В полдень солнце «обедает»: эпир. *ο ήλιος πάγει γιόμα* ‘о солнце в зените’ (Οικονομίδης 1924: 389), а вечером идет к своей матери: лемнос. *ο γήλιος πάει στη μάννα τ'* [солнце идет к своей матери] ‘о зашедшем солнце’ (Μέγας 1941: 41), кападок. *όλιος πήγε 'εσο μάννα* [солнце ушло к матери] ‘то же’, *όλιος πήγε να βυζάσει το μάννα τ'* [солнце пошло сосать грудь матери] ‘то же’ (Οικονομίδης 1924: 383). Любопытно, что,

Βάζει τον ουρανό μαντί, την θάλασσα μαγνάδι» [Зашло солнце в купальню, вымылось и причесалось / небо стало ему платком, море шалью] (Πολίτης 1921: 113).

²Ср. с *οκνηρόν* [облитый мочой] ‘о проснувшемся после восхода солнца’ в «Мимиямбах» Герода [Ηρώνας Η', 3] (Πολίτης 1921: 111).

несмотря на широчайшее распространение историй об ужине солнца, не отмечено выражений типа «ужин солнца» со значением ‘время после заката’ (при том, что на Наксосе, Кипре и Крите фиксируется *δείπνημα του φεγγαριού* [ужин месяца] ‘о последней лунной четверти’, возникшее – по мнению греческих фольклористов – под влиянием рассказов об ужинающем солнце). В качестве классического образца такого рода преданий можно привести запись, опубликованную Н. Политисом в его сборнике греческих легенд:

Когда солнце садится, мать ждёт его во дворце, и прежде чем оно войдёт <...>, бросает ему сорок буханок хлеба, потому что оно к этому времени уже обезумело от голода. А потом, когда оно уже вошло и село, перед ним ставят сорок печей хлеба, которые оно моментально проглатывает.

Если оказывается, что хлеба ещё не готовы, то <солнце> приходит в страшный гнев, и тогда горе и его матери, и всем тем, кто окажется у него во дворце. Тогда оно пожирает всё, что оказывается у него на пути. Так, однажды, когда его мать приболела и ничего не приготовила, оно съело своих братьев, сестёр и отца. <...> После того, как солнце поело и насытилось, оно ложится вздремнуть. И тогда всё на земле засыпает – люди и животные, вода и море <...> (Πολίτης 1965: 125.)³

С палатами солнца [*βασιλεία* ‘царский дворец’ < *βασιλεύς* ‘царь’] связывалось некоторыми исследователями (Βενετοκλής 1860) выражение *βασιλεύει ο ήλιος* [царствует солнце], которое является наиболее частым для описания захода солнца. Варианты: *εβασίλευε ο ήλιος* [досл. «поцарствовало солнце»] ‘о заходе’, (το) *βασίλεμα* ‘закат солнца’, (τα) *βασιλέματα το ήλιου* ‘то же’, (το) *ηλιοβασίλεμα* [то же]; хиосск. *βασιλόδεσμα* (< *βασιλεύω* ‘заходить (о солнце)’ + *γέρνω* ‘клониться’), зап.-макед. *βασιλεύου, βάσιμα ήλιου* (< *βασίλεμα*). Первые литературные свидетельства такого употребления относятся к XV веку (Κριαράς 1937), но очевидно, что значение ‘заходить, закатываться’ у глагола *βασιλεύω* развивается раньше – в противном случае оно не было бы известно греческим диалектам Калабрии (*βασιλάζει* ‘заходит (о солнце)’ (Πολίτης 1921: 113 – 114) и Понта (*βασιλεύ’* ‘то же’ (Οικονομίδης 1924: 386).

³ Мотив солнца и его калачей (пряников, хлеба) неоднократно повторяется в детском фольклоре (песнях для остановки дождя: крит. «Высуши меня, солнышко, / а я принесу тебе калачиков <...>» (Αλοστολάκης 1993: 356), керк. «Погрей меня, солнышко, / дай мне калачиков <...>» (Πακτίτης 1989: 177), встречается в текстах заговоров (кипр. «Солнце мое, <...> сделай мне новый [зуб], чтобы я грыз железо, а ты – пряники» (Λούκας 1917: 162). А в одной из критских песен упоминаются не только ужин и обед, но даже завтрак солнца: герой отправляется на запад, чтобы узнать, «где завтракает солнце, где обедает и ужинает» (Αλοστολάκης 1993: 375).

С течением времени становится возможным употребление *βασιλεύω* для обозначения заката звезд и луны, а также в переносном смысле в выражении *βασιλεύοντα μάτια* [закатывающиеся глаза] ‘о глазах, начинающих закрываться ото сна’ (варианты: самос. *βασ'λέβ'γι τα μάτχια* ‘глаза закрываются от бессонницы’ (Ζαφειρίου 1995: 361), макед. *βασίλεψαν τα μάτια τ'* ‘его клонит ко сну’ (Σβαρνόπουλος 1978: 23). Но, пожалуй, лучше всего о широте географии распространения и частотности употребления термина *βασιλεύει (ο ήλιος)* говорит следующее высказывание эллиниста-просветителя Адамантиоса Кораиса: «Варваром будет тот, кто иначе [чем *βασιλεύει*] скажет о закате солнца» (Κοραΐς 1832: 50).

И все же, при всей узнаваемости этого термина, причина его появления в византийское время остается загадкой. В греческой лексикографии и диалектологии нет однозначного ответа на вопрос, каким образом у *βασιλεύω* развилось описываемое значение. Так, некоторые ученые даже не уверены, что вопрос может формулироваться подобным образом, и видят в *βασιλεμα* (‘закат солнца’) либо измененное по причинам благозвучия *ἡμισήλιμα* (< μλάσι του ήλιου ‘вход, заход солнца’) (Камбуроглус, Филинтас), либо искаженное *βάσις* (Пеллегрини)⁴. Норберт Йокль вообще считает греческое *βασιλεύει (ο ήλιος)* калькой с албанского *dieti perendon* (при *perendi* ‘бог, царь’).

Первые исследователи этой проблемы объясняли развитие переносного смысла экстралингвистическими причинами – влиянием литургических текстов, читаемых в церкви во время заката: 92-го псалма («Господь царствует; Он облечен величием») [ο Κύριος εβασίλευσεν, ευπρέπειαν ενεδύσατο] и тропаря «Свете тихий» («свѣте тихій святія славы <...> пришедше на западъ солнца, видѣвше свѣтъ вечерній <...> достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти») [Φῶς ἱλαρὸν ἀγίας δόξης <...> ἐλθόντες ἐπὶ τὴν ἡλίου δύσιν, ἰδόντες φῶς ἑσπερινὸν <...> ἄξιόν σε ἐν πᾶσι καιροῖς ὑμνεῖσθαι]). Прихожане слышали «закат солнца», «свет вечерний», «облечен» (в оригинале созвучное «зашло» – ср. *ενεδύσατο* < ενδύνω ‘одевать’ и *ἐδύσε* < δύνω ‘заходить, закатываться’) и могли сделать вывод, что обращение «царь» относится к солнцу (Кораис, Хадзидакис). Упоминавшийся выше Венетоклис, а также Н. Политис считали, что своим определением солнце обязано народным пред-

⁴ Цитируя латинскую пословицу «Не тот царь, кто властвует, а тот, кто поступает правильно», А. Пеллегрини считает, что люди называют солнце царем оттого, что оно правильно прошло свой путь и правильно его заканчивает: «Il concetto del Sole-Re non è nuovo per chi conosce i miti e i linguaggi orientali ... ma l'idea del regno associata a quella del tramonto non è di facile comprensione. Forse il *βασιλεύει* può significare che ha ben compiuto il suo corso, perchè: Qui faciet recte, non qui dominatur erit rex – o forse meglio è ridusione e falsa etimologia da *βάσις*» (Pellegrini 1880: 242).

ставлениям о царстве, царском дворце солнца, куда оно удаляется «царствовать» после захода. М. Стефанидис, опираясь на (единичный) пример употребления *βασιλεύω* в значении ‘многократно увеличиваться в объеме’, предполагает, что заходящее солнце называли царствующим из-за того, что его диск на закате кажется большим. О том, что вид сияющего, увеличившегося солнечного диска мог привести к появлению у солнца эпитета «царствующее» писал также Д. Хесселинг: «Il y a quelque chose de stupéfiant dans la splendeur solaire des derniers moments de la journée; l'œil ... voit alors un aster qui a augmenté en grandeur et don't la disparition ne suggère aucune idée de déperissement. Le Dieu de la lumière ... achève son parcours sa majesté, sa *βασιλεία*. **S' il ne règne plus, il est roi plus que jamais**» (цит. по: Κριαράς 1937: 86). По мысли исследователя, который ссылается на отмеченное в Новом Завете *βασιλεύω* ‘жить по-царски, процветать’, «царствующий» вид солнца стоит прочитывать как «цветущий».

Последняя гипотеза принимается за рабочую в словаре современного греческого языка под редакцией Георгоса Бабиниотиса (*Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας*), в то время как другой авторитетный словарь – словарь общего новогреческого языка (*Λεξικό της κοινής νεοελληνικής*) – основывается на точке зрения, высказанной Эммануилом Криарасом.

Э. Криарас развивает идею, сформулированную в общих чертах уже Г. Хадзидакисом, отмечавшим, что в понтийском диалекте (область Οινόη) *βασιλεύω* может упоминаться применительно к солнцу, стоящему в зените. Криарас в свою очередь приводит диалектный материал с Крита и Эвбеи: *βασιλεύει ο αετός* [царствует орел] ‘воздушный змей парит в воздухе’, *βασιλεύω τον αετό* [делаю орла царем] ‘запускаю бумажного змея в небо на высоту’, *αυτός τη βασιλεύει την πέτρα του* [он βασιλεύει свой камень] ‘он очень высоко подбрасывает камень’ (Κριαράς 1937: 91), указывая на диалектное значение *βασιλεύω* ‘находиться наверху’, которое, по его мнению, берет начало в античных представлениях о солнце, царящем на небе⁵. Соответственно, *εβασίλευε ο ήλιος* [поцарствовало солнце] интерпретируется им как «солнце, которое

⁵ В доказательство того, что в античности были соответствующие контексты, он приводит цитату из Плутарха.

Эзоп посмеивается над бездомным Анахарсисом, философом-скифом, который живет на повозке «подобно тому, как о солнце говорят, что оно странствует на колеснице, посещая то ту, то другую сторону неба»: «Поэтому-то, – возразил Анахарсис, – оно или единственное из богов, или преимущественно перед другими свободно, самостоятельно и властвует над всем, а само никому не подвластно, но **царствует** и правит» [Διὰ τοῦτό τοι, εἶπεν, ἢ μόνος ἢ μάλιστα τῶν θεῶν ἐλεύθερός ἐστι, καὶ αὐτόνομος, καὶ κρατεῖ πάντων, κρατεῖται δὲ ὕπ' οὐδενός· ἀλλὰ **βασιλεύει** καὶ ἡνιοχεύει] (цит. по: Κριαράς 1937: 92).

прошло наивысшую точку подъема и начало снижение / снизилось».

В целом ход рассуждения Э. Криараса представляется более убедительным. Тем не менее, возможно, стоит учитывать и экстралингвистические факторы – новогреческие представления о солнце-царе, а также зрелище заката, окрашенного в пурпурные цвета, сходные с цветом порфиры византийских василевсов.

Πринятые сокращения

Πринятые сокращения:

Αποστολάκης 1993 – Αποστολάκης Σ.Α. Ριζίτικα. Τα δημοτικά τραγούδια της Κρήτης. Εκδόση «Γνώση», 1993.

Ζαφειρίου 1995 – Ζαφειρίου Μ.Π. Το γλωσσικό ιδίωμα της Σάμου. Φωνητική – Μορφολογία – Τοπωνυμικά. Ονοματολογικά σε εικόνες. Γλωσσάριο με ετυμολογικές παρατηρήσεις. Αθήνα, 1995.

Κοραής 1832 – Κοραής Α. Άτακτα. Εν Παρίσιος, 1832. Τ. IV.

Κοσμάς 1997 – Κοσμάς Ν.Β. Το γλωσσικό ιδίωμα των Ιωαννίνων. Αθήνα – Γιάννινα, 1997.

Κριαράς 1937 – Κριαράς Μ. Βασιλεύει ο ήλιος. Αντύπωση εκ του ΜΖ΄ τόμου της «Αθήνας». Αθήνα, 1937.

Κωστάκης 1962 – Κωστάκης Θ.Π. Εκφραστικά μέσα για τον προσδιορισμό του χρόνου στα Τσακωνικά // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα, 1962. Τ. Κ΄. Σσ. 27–65.

Λούκας 1874 – Λουκάς Κύπριος Γ. Φιλολογικά επισκέψεις των εν τω βίω των νεώτερων κυπριων. Μνημείων των αρχαίων. Αθήνα, 1874. Τ. 1.

Μέγας 1941 – Μέγας Γ.Α. Ζητήματα ελληνικής λαογραφίας // Επετηρίς του λαογραφικού αρχείου. Εκδομένη επιμελεία του διευθυντού του αρχείου. Αθήνα, 1941–1943. Τριτο έτος. Σσ. 77 – 196.

Πακτίτης 1989 – Πακτίτης Ν.Α. Κερκυραϊκά δημοτικά τραγούδια. Αθήνα, 1989.

Παναρέτου 1967 – Παναρέτου Α. Κυπριακή γεωργική λαογραφία. Λευκωσία, 1967.

Πολίτης 1921 – Πολίτης Ν.Γ. Ο Ήλιος κατά τους δημόδεις μύθους / Ν.Γ. Πολίτης Λαογραφικά σύμμεκτα. Αθήνα. 1921. Τ.Β΄ Σσ. 110 – 153.

Πολίτης 1965 – Πολίτης Ν.Γ. Μελέται περί του βίου και της γλώσσας του ελληνικού λαού. Παραδόσεις. Αθήνα, 1965. Τ.Α΄.

Ράπτης 2009 – Ράπτης Δ.Ε. Η μυθολογία του Ηλίου και η λατρεία του // Παιδαγωγική – Θεωρία και πράξη. Τεύχος 3, 2009.

Σβαρνόπουλος 1978 – Σβαρνόπουλος Σ.Χ. Γλωσσάριο της Βέροιας (Βαρταλαμίδα). Βέροια, 1978.

Pellegrini 1880 – Pellegrini A. Il dialetto greco-calabro di Bova. Torino e Roma. 1880. Vol. 1.